

Вера Полищук

АКТЕРСКИЙ ТРЕНИНГ

Михаила Чехова,
сделавший звездами

Мэрилин Монро,

Джека Николсона,

Харви Кейтеля,

Брэда Питта,

Аль Пачино,

Роберта де Ниро

и еще

165

обладателей
премии
«Оскар»

Золотой фонд
актерского
мастерства

Вера Полищук
Актерский тренинг Михаила Чехова,
сделавший звездами Мэрилин Монро,
Джека Николсона, Харви Кейтеля, Брэда
Питта, Аль Пачино, Роберта де Ниро и
еще 165 обладателей премии «Оскар»
Серия «Золотой фонд актерского мастерства (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6696088

*Полищук, В. 50 Актерский тренинг Михаила Чехова, сделавший звездами Мэрилин Монро, Джека Николсона, Харви Кейтеля, Брэда Питта, Аль Пачино, Роберта де Ниро и еще 165 обладателей премии «Оскар» : АСТ; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-070040-0*

Аннотация

Это уникальное пособие поможет вам на практике освоить опыт профессиональной подготовки актеров по системе великого режиссера Михаила Чехова, чье творчество стало основой воспитания блистательной плеяды отечественных и зарубежных актеров. Для самого широкого круга читателей: для начинающих и профессиональных актеров, режиссеров, преподавателей театральных и культурных вузов страны, для всех поклонников театрального и киноискусства. Кроме того, освоение метода Чехова поможет не только научиться управлять своим творческим ресурсом, но и раскрепоститься, стать увереннее в себе – эти умения пригодятся не только на сцене, но и в повседневной жизни. Поэтому книга может быть также полезна психологам-консультантам и тренерам.

Содержание

Вступление	5
Человек, который изменил Голливуд	5
По следам Мастера	6
Поверить алгеброй гармонию?	7
Познай самое себя	8
Кому адресована эта книга	10
О чем вы узнаете из этой книги	11
Творческий путь	12
Теория Чехова	16
Чувства и чувствительность	16
Внешние стимулы: польза или вред?	18
Как бороться с упадком сил?	18
Пять принципов внутренней актерской техники	19
Как проводить занятия	22
Наставление от самого Мастера	23
Разминка	25
Дыхательная разминка: семь йоговских упражнений	26
Очистительное дыхание йогов	26
Задерживание дыхания	26
Проветриваем легкие	27
Растягивание ребер	27
Расширение грудной клетки	28
Упражнение на ходу	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вера Полищук
Актерский тренинг Михаила Чехова,
сделавший звездами Мэрилин Монро,
Джека Николсона, Харви Кейтеля, Брэда
Питта, Аль Пачино, Роберта де Ниро и
еще 165 обладателей премии «Оскар»

© В. Полищук, 2010

© Издательство АСТ, 2010

Вступление

Человек, который изменил Голливуд

Этот актер и режиссер навсегда останется одной из самых таинственных фигур театра и кино, причем не только русского, но и мирового. О Михаиле Александровиче Чехове говорят, что подобные ему рождаются раз в столетие. Однако точнее будет сказать, что Чехов был единственным и неповторимым в своем роде. Актер-легенда, автор нескольких книг, яркий, самобытный режиссер, наконец, блестящий преподаватель, оставивший след не только в русской, но и в зарубежной культуре. Долгое время мало кто знал, что именно Чехову Голливуд обязан целым созвездием своих звезд.

Благодаря Чехову засияли звезды Грегори Пека и Юла Бриннера, Гэри Купера и Энтони Куина. В методике Чехова коренится тайна магнетического очарования самой Мэрилин Монро, единственной из сонма красавиц-блондинок той поры, кому удалось стать актрисой-символом, актрисой-идеалом, актрисой-эталоном! Монро брала у Чехова частные уроки драматического искусства и дружила с самим мастером и его семьей.

Тайна успеха голливудских звезд разъяснилась сравнительно недавно, когда маститый актер Энтони Куин в своей книге мемуаров рассказал, что зажигателем голливудских звезд был не кто иной как эмигрант из России, Михаил Чехов. Он натаскивал американских актеров даже в те годы, когда отношения США с Россией были напряженными. Но, хотя к русским как таковым в Америке не благоволители, для Чехова-преподавателя всегда делалось исключение, и актеров возили к нему на уроки тайно. Из уст в уста передавались слухи о том, что Чехов владеет каким-то секретом и что никто лучше него не умеет сделать из актера профессионала высшей пробы.

Факты говорят сами за себя – из 300 номинантов за все время существования премии Американской киноакадемии «Оскар» 165 актеров были учениками Чехова или его школы. Более того, многие звезды, которые сияют нам и поныне, тоже прошли школу Чехова. Джек Николсон, Харви Кейтель, Брэд Питт, Аль Пачино, Роберт де Ниро – все они обучались по чеховскому методу, в студии его имени или у его последователя Ли Страсберга. Высот славы и успеха все эти актеры достигли только благодаря методике Михаила Чехова. Она остается актуальна и по сей день – разумеется, не только в Америке, но и по всему миру.

В лице М. А. Чехова Мэрилин Монро нашла горячего сторонника своего таланта, наличие которого многие вообще ставили под сомнение. По воспоминаниям биографа Чехова, при их первой встрече после неудачно сыгранной Монро сцены он «гневно стукнул кулаком по столу и воскликнул: «Вот видите, что они (кинематографисты) с вами сделали! Довольно играть роли секс-бомб! Вам надо работать над собой, работать над большими, серьезными ролями!» И они стали репетировать: Корделию из «Короля Лира», Грушеньку из «Братьев Карамазовых», Елену Андреевну из «Дяди Вани»... Целых три года Мэрилин брала уроки актерского мастерства у Чехова. Ее благодарность выражалась весьма трогательно. Так, она подарила Михаилу Александровичу портрет президента Линкольна с подписью: «Он был моим идолом, теперь им стали Вы». А на Рождество 1954 года, праздник, который Чехов очень любил, Монро преподнесла ему старую икону Святителя Николая. После смерти Монро оказалось, что актриса оставила наследство вдове режиссера.

По следам Мастера

Почти до середины 1980-х годов колоссальный вклад Чехова в театральное искусство в России старательно замалчивался (по тем же причинам, по которым замалчивались и имена многих других выдающихся деятелей культуры из рядов русской эмиграции). Долгое время имя Чехова встречалось лишь в отдельных мемуарах (С. Г. Бирман, М. О. Кнебель, С. В. Гиацинтовой и др.). На Западе метод Чехова за эти годы приобрел значительное влияние на технику актерского мастерства, с 1992 регулярно организуются Международные мастерские Михаила Чехова в России, Англии, США, Франции, Прибалтике, Германии с участием российских артистов, режиссеров, педагогов. Во всем мире и особенно в США профессиональные актеры до сих пор опираются на методику Чехова, которая служит неизменным фундаментом для дальнейших поисков. В 1953 г. Михаил Чехов разослал копии своей книги «О технике актера» университетам и колледжам для их библиотек. Поскольку текст начал привлекать внимание театральных студентов за эти годы, интерес к Чехову и его методу начал развиваться. Голливудским актерам М. А. Чехов прочитал цикл из пяти лекций о драматическом мастерстве, вошедших в мировую сокровищницу театральной педагогики. В 1975 г., через 20 лет после смерти Чехова, его ученики осознали, что назрела необходимость основать студию или школу, где систематически преподавалась бы чеховская методика. В 1980 Беатрис Стрэйт и Роберт Коул открыли Студию Михаила Чехова в Нью-Йорке. А в 1999 г. преподаватели американской Студии Михаила Чехова в США организовали Ассоциацию Михаила Чехова, (МСНА). Главная задача ассоциации – распространение системы учителя. Зарождение Ассоциации МСНА относится ко времени начала работы Чехова в этой стране и к театру Дартингтон, с которым он работал в Англии. Сходная студия активно работает и в Англии, где Чехов начинал свою зарубежную деятельность. Студии Чехова существуют в Берлине, Франкфурте, Нью-Йорке (и не одна, а несколько).

Итак, за рубежом учение Чехова осмыслено и принято на вооружение гораздо больше, чем на его родине. Но теперь и у нас появился шанс наконец-то приобщиться к одной из самых оригинальных и масштабных школ театрального мастерства. Учение Чехова уникально, поскольку впитало в себя и уроки К. С. Станиславского, и личные находки и открытия, сделанные самим Чеховым. Его методика сложилась полвека назад, но до сих пор не утратила своей актуальности и даже наоборот – сегодня она звучит современно как никогда! Ведь в наши дни многие актеры и режиссеры, пройдя искушение авангардом, снова возвращаются к истокам – к методике Чехова. Несмотря на торжество цифровых технологий в кино и дерзких инноваций на сцене, классические основы актерского мастерства всегда остаются востребованы.

Поверить алгеброй гармонию?

Возможно, уникальность методики Михаила Чехова в том, что, фиксируя свои идеи и открытия на бумаге, он писал о том, что пропустил через себя, осмыслил и пережил на собственном опыте, а не просто наблюдал, работая с актерами. Неповторимость учения Чехова и в том, что оно позволяет нам взглянуть на сцену сразу с двух точек зрения – и актера, и режиссера, а значит, предлагаемый читателю блиц-тренинг пригодится не только начинающим актерам, но и тем, кто видит свое будущее в режиссуре.

Да, Михаил Чехов остался в истории театра и кино и как преподаватель и режиссер, но прежде всего как гениальный актер. Гений – это всегда и прежде всего неразгаданная тайна. По отзывам тех, кому посчастливилось видеть М.Чехова на сцене, кинороли лишь наполовину передают впечатление от его игры – так тонко он нюансировал каждое свое движение и слово, так мастерски владел телом и лицом. Как и все профессионалы высочайшего уровня, Чехов-актер никогда не останавливался на достигнутом, постоянно дорабатывал роль, вносил в нее новые штрихи. Однако секрет его мастерства заключался не только в полной отдаче каждой роли, в ответственном подходе к делу.

Рассказывают, что Чехов обладал даром едва ли не гипнотического воздействия на зрителя и что созданные им образы потрясали до глубины души. Например, когда в одном из спектаклей Чехову нужно было сыграть глубокого старика, он сыграл эту роль с такой силой, что казалось, будто на сцене не только конкретный человек со своей судьбой, но само воплощение старости и немощи, – он дряхлел на глазах, и у зрителей мурашки бежали по коже. Когда Чехов играл принца датского, в глазах его Гамлета светилось подлинное безумие. Он входил в образ, как шаман входит в транс.

Никому из современников так и не удалось разгадать секрет этого уникального таланта. Великий Игорь Ильинский точно обозначил дар Чехова словом «непостижимо». Часто звучало в адрес Чехова и определение «чудо». Сергей Эйзенштейн говорил, что отдал бы многое, лишь бы проникнуть в тайну Чехова. Коллеги-актеры неоднократно ходили на спектакли с участием Чехова и пытались смотреть их с точки зрения рационального наблюдателя, однако раз за разом обнаруживали, что смеются и плачут, будто по мановению волшебной палочки – и не могут, говоря словами А. С. Пушкина, «поверить алгеброй гармонию», то есть разложить чудо чеховского актерства на отдельные составляющие.

Познай самое себя

Возможно, М. Чехов и сам не знал, в чем заключается его секрет, однако в каждой написанной им строке сквозит желание разгадать это и донести до тех, кому такое знание может принести ощутимую пользу. Отчасти такое стремление объясняется тем, что Чехов всю жизнь упорно трудился над собой. Его безусловно можно назвать «человеком, который сделал себя сам». Прежде всего, Чехов всю жизнь страдал от неуверенности в себе и порой его обуревал панический страх перед выходом на сцену. Приведем пример. Евг. Вахтангов вспоминает, что как-то раз перед премьерой спектакля «Потоп» ему пришлось буквально вытаскивать Чехова из-за кулис на сцену, поскольку актер упирался и бормотал «Я не знаю, как играть Фрэзера» [персонажа пьесы Бергера]. Следует заметить, что это произошло после множества репетиций, но Чехов ощутил прилив сильнейшего недовольства собой и понял, что нужно внести в образ персонажа новые краски. Выйдя на сцену, он мгновенно взял себя в руки и, к изумлению коллег, внезапно заговорил с сочным, колоритным еврейским акцентом, сообразив, что его персонаж-коммивояжер – еврей, и это многое определяет в образе. Зрители были в восторге, а Чехов в очередной раз одержал победу над собой и поразил товарищей по ремеслу.

Оттачивая свое актерское мастерство, Чехов вынужден был исходить из более чем скромных данных. Природа одарила его невысоким ростом, щуплым телосложением, тихим, хрипловатым голосом небольшого диапазона, отнюдь не идеальной дикцией (Чехов шепелявил) и бесцветным, непримечательным лицом.

Казалось бы, какой уж тут Гамлет или царь Иоанн Грозный? Однако Чехов, как всякий хороший актер, умел быть разным. Бесконечная и упорная работа над собой позволила ему превратить недостатки в достоинства. Он добился того, что голос и тело слушались его во всем, он одинаково блестяще играл комические и трагические роли, роли молодых людей и стариков. Он заставил свою внешность служить себе чистым листом бумаги, на котором с помощью актерского искусства «рисовал» то, что считал нужным в соответствии с ролью. И в итоге завоевывал сердце зрителя куда больше, чем записные красавцы и герои-любовники.

Каждый образ, созданный Чеховым, был на редкость многогранным. Так, например, очевидцы вспоминают, что, когда Чехову выпало играть легкомысленного Хлестакова в «Ревизоре», зрители увидели прежде всего несчастного человечка, буквально умирающего от голода (кстати, впоследствии эту находку использовал, переосмыслив, блистательный Андрей Миронов в Театре Сатиры). Когда Чехов взялся за комическую роль спесивого дворецкого Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира, он сумел отыскать в образе этого напыженного фанфарона что-то, достойное сочувствия. Традиционно Мальволио предстает персонажем полностью комическим, не внушающим жалости. Но Чехов пошел иным путем: когда по ходу пьесы Мальволио выяснял, что был обманут и что графиня Оливия его вовсе не любит, горе его было так велико и пронзительно, что зрители не могли удержаться от слез. А коллеги снова и снова ломали голову над вопросом: «Как он это делает?!»

Ответ прост: как подлинно интеллигентный человек, Чехов все пропускал через себя. Именно поэтому те, кто видел его в ролях Гамлета и безумного и несчастного короля Эрика XIV в одноименной пьесе Стриндберга, опасались, что если актёр будет продолжать так играть, то на самом деле сойдёт с ума.

Нельзя умолчать о том, что Чехов платил за достигнутые высоты дорогой ценой – он страдал сильной неврастенией и как-то раз даже ушел с репетиций у К. С. Станиславского и долго не появлялся в театре. Тем не менее, с болезнью он боролся, стараясь найти гармоничное равновесие между умением настраиваться на ту или иную волну, сопереживая героям, и в то же время владеть собой. Гений Чехова был гением прежде всего русским, недаром любимым его писателем был Ф. М. Достоевский. И в своей работе Чехов всегда шел от интуиции. Рассказывают такую историю: перед началом работы над ролью сановника Аблеухова в постановке по роману Андрея Белого «Петербург» Чехов сделал карандашный набросок того, каким видится ему его герой. Набросок этот он отдал собеседнику и попросил спрятать до премьеры. Прошло время, и вот на премьере пораженный знакомый Чехова убедился, что сенатор на сцене выглядит именно так, как с самого начала подсказало актеру чутье. Рисунок и фотография сохранились в архивах и, если вы обратитесь к книге «Михаил Чехов. Воспоминания. Письма» (см. библиографию), то сможете сравнить их.

Из воспоминаний Марии Осиповны Кнебель:

«Игру Чехова помню до мельчайших деталей, и воздействие его на зрителей считаю чудом, ради которого, может быть, и существует театр. Отделить полностью Чехова-актера от Чехова-педагога, его игру на сцене от его уроков в студии мне трудно. Он был прежде всего художником».

М. О. Кнебель также вспоминает, что при первой встрече ее поразили глаза Чехова: «куда-то устремленные, ни на кого не смотрящие и точно ждущие какого-то ответа. Меня так тогда поразили эти светлые глаза, полные боли и одиночества, и какого-то немого вопроса, что я совсем забыла о себе».

Кому адресована эта книга

Наследие Михаила Чехова включает обширную переписку с множеством друзей и коллег, мемуары, несколько эссе и, наконец, две работы теоретического толка – «Путь актера» и «О технике актера». И в каждом из этих текстов наставления и откровения Чехова тесно переплетены со сведениями личного характера. Неподготовленному читателю было бы крайне трудно вычленивать из литературного наследия Чехова именно то, что необходимо для практических занятий. Поэтому и появился на свет данный блиц-тренинг.

Эта книга предназначена в помощь широкому кругу читателей – начинающим актерам, преподавателям театральной студии, психологам-тренерам, а также мечтающим о профессии режиссера. Мы постарались отобрать самое основное из учения М. Чехова, по возможности структурировать материал для вашего удобства, изложить его сжато и доступно. Таким образом при работе с этой книгой вы сэкономите время – вам не потребуется подбирать упражнения и искать дополнительные сведения. Единственное, что вам нужно – это проработать книгу, чутко настроившись на волну Чехова. Конечно, мы постарались сделать акцент прежде всего на практических заданиях, упражнениях, этюдах, – всем том, что требуется для развития практических актерских навыков. Подобный отбор материала облегчит вам занятия, независимо от того, собираетесь ли вы учиться или учить. Но в то же время, поскольку Чехов при всей скрупулезности своего подхода к изучению актерских реакций и эмоций, был человеком озарения, мы предлагаем вам также и материал для обсуждения (если вы занимаетесь группой) или самостоятельного осмысления (если вы прорабатываете книгу в одиночку).

Если вы намерены учиться, то книга дает вам еще одно существенное преимущество. Методика Чехова изложена в этом блиц-тренинге таким образом, что у вас появляется возможность заниматься самостоятельно – в одиночку или, что лучше, группой, но не прибегая к услугам репетитора. В то же время, если в ваши планы входит преподавательская деятельность, но нет времени на то, чтобы самостоятельно разрабатывать план занятий на обширном чеховском материале, эта книга послужит вам готовой методической основой.

О чем вы узнаете из этой книги

Методика Чехова дает любому желающему серьезную профессиональную базу, позволит стать разносторонним актером, преодолеть неуверенность и, главное, как говорили древние, познать самого себя. Наш блиц-тренинг основан на всем творческом наследии Михаила Чехова. Известно, что интуитивные озарения и откровения сложнее всего поддаются систематическому и рациональному изложению. Тем не менее, усилия Чехова, предпринятые, чтобы поделиться профессиональными находками с коллегами, оправдали себя.

В основу блиц-тренинга положены обе книги мастера, «Путь актера» и «О технике актера», а также статьи и многочисленные письма. Составляя тренинг, мы постарались отобрать самое главное и важное из всего наследия Чехова, причем акцент был сделан на книге «О технике актера» как на наиболее систематизированном изложении методики. Благодаря этой книге мы и в наши дни имеем блестящую возможность учиться у Чехова. Практический материал также дополнен упражнениями и тренингами, собранными Михаилом Кипнисом, поскольку они во многом следуют методам и самого М. Чехова, и его учителя – К. С. Станиславского.

В своей методике актерского мастерства Михаил Чехов отчасти опирался на находки и приемы, описанные его учителем, К. С. Станиславским. Но во многом Чехов пошел дальше Станиславского. Он старался облечь в слова собственные актерские откровения, донести до читателя секреты, которые позволяли ему играть на сцене не просто блестяще, но, по воспоминаниям современников, гениально.

Данный блиц-тренинг обучает актеров на созданных Чеховым фундаментальных психофизических (душа тела) упражнениях, которые развивают способности актера для концентрации, воображения и спонтанности. Действующая программа обучения по Чехову включает упражнения на воображаемый центр и воображаемое тело, импровизацию и ансамбль, психологический жест, атмосферы и создание образа. В частности, в блиц-тренинг включен раздел, представляющий уникальные авторские упражнения М. А. Чехова, посвященные ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЖЕСТУ – тайному ключу к любой роли и любому образу.

Однако, прежде чем приступать непосредственно к занятиям, мы настоятельно советуем читателю внимательно изучить главку, посвященную биографии Чехова. Мастер недаром уделял такое внимание своим жизненным обстоятельствам; в «Пути актера» он сделал попытку рассказать именно о том, «из какого сора» растут творческие находки. Однако первая книга была написана им на середине жизненного пути, а наш краткий очерк дает вам возможность получить представление о его биографии в целом. Впоследствии, когда вы начнете заниматься по методике Чехова и смотреть фильмы с его участием, постарайтесь проследить взаимосвязь между фактами его биографии и его творчеством. Возможно, как многое в таинственной сфере театра, связь эта иррациональна, но она существует. И, поняв ее, вам будет гораздо легче отыскать внутренние творческие ресурсы в самих себе, разобраться в том, что из накопленного жизненного опыта может быть использовано при работе на сцене. Поэтому обязательно проштудируйте следующую главу, а еще лучше – обсудите ее на занятиях, если вы занимаетесь по книге группой.

Творческий путь

Михаил Чехов прожил короткую, но насыщенную жизнь. Его биография вмещает в себя многое: он учился у великого К. С. Станиславского и стал продолжателем его дела, был знаком с самыми знаменитыми и яркими представителями русской культуры рубежа XIX–XX веков (Андреем Белым, В. Качаловым, Евг. Вахтанговым, Вл. И. Немировичем-Данченко), гениально играл на сцене... На его долю выпали роли, о которых мечтает каждый актер, например, Гамлет и Иоанн Грозный, Хлестаков и Мальволио. В России Чехов плодотворно работал, общался с единомышленниками, преподавал. Первую книгу мемуаров, «Путь актера», он выпустил в 37 лет. Его деятельность как актера и режиссера оставила неизгладимый отпечаток в истории русского театра и кино. Затем последовала эмиграция, поиски нового поприща, основание театра в Англии, наконец, преподавательская и актерская карьера в Голливуде, навсегда изменившая американское кино.

Михаил Александрович Чехов родился 16 августа 1891 г. в Петербурге и был сыном литератора Александра Павловича Чехова (старшего брата великого русского писателя Антона Павловича Чехова) и Натальи Александровны Гольден, гувернантки старших детей отца. Творческий ген чеховской династии получил у него своеобразное преломление – в отличие от отца и дяди, Михаил потянулся к театру, хотя в то же время глубоко знал литературу и всерьез интересовался философией, особенно Ницше, и антропософским учением Рудольфа Штайнера (благодаря дружбе с Андреем Белым).

Будучи учеником Константина Сергеевича Станиславского, М. Чехов одним из первых высоко оценил его легендарную систему и в свое время отстаивал ее от нападок профанов, опубликовав на эту тему публицистическую статью. Впоследствии он обогатил методику учителя своими собственными находками. После смерти Л. Сулержицкого и Е. Вахтангова М. Чехов возглавил студию МХАТа. Чехов разыгрывал со своими студийцами бесчисленные этюды и потом разбираал их. И это было захватывающе интересно. Он преподавал им не систему Станиславского, а то, что сам перенял от общения со Станиславским и Вахтанговым – своим ближайшим другом, партнером и соучеником. Студийцы работали вдохновенно, одержимо, не обращая внимания на голод и голод. Хотя студия была объявлена платной, Чехов никогда не требовал у своих учеников денег. Приступив к постановке «Гамлета», на этой шекспировской трагедии он хотел отработать свою давнюю мечту – подход к тексту через движение. Так как у него не было исполнителя на роль Гамлета, Чехов решил играть сам. Никто не верил, что он может сыграть Гамлета – настолько это была не его роль. Но Чехов сыграл – и сыграл блестяще. Воистину, он не казался Гамлетом, а был им. «Гамлет» имел успех, хоть и не всеми был принят. Сам Чехов со свойственным ему самокритицизмом считал, что он не дотянулся до того Гамлета, который ему виделся.

В 1917 г. Чехов пережил душевный кризис, поскольку боялся попасть на фронт. Болезнь настигла его с такой силой, что Чехов сначала безо всяких объяснений исчез в середине репетиции «Чайки», а затем, испугавшись вида солдат, про ходивших мимо театра, сбежал со спектакля прямо в гриме. Он письменно извинился перед Станиславским, мэтр почувствовал тонкой душевной организации ученика и предоставил ему полугодовой отпуск, за время которого Чехов все-таки сумел справиться с недугом, проявив поразительную силу воли. Он вернулся в театр, однако революция все-таки слишком сильно нарушила его покой и планы... Перед отъездом за рубеж, в середине 1920-х годов, Михаил Александрович успел сняться в фильме «Человек из ресторана» – гениальном творении режиссера номер один дореволюционного русского кино, Якова Протазанова. Эта лента по мотивам повести Ивана Шмелева выдержана в традиции мелодрамы, но в то же время дала простор самовыражению Чехова и его любви к психологизму в духе Достоевского.